

Кузнецов Олег Николаевич

аспирант

Глухова Арина Витальевна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

**НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ:
ХАРАКТЕРИСТИКА И ТОЛКОВАНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
(Ч. 1, 1.1 СТ. 195 УК РФ)**

Аннотация: в статье анализируются объективные признаки преступлений, предусмотренных ч. 1, 1.1, ст. 195 УК РФ, исследуются характеристики имущества как предмета посягательства, действия, закрепленные в диспозициях норм и формирующие объективную сторону деяния. Авторы предлагают варианты оценки таких действий, как отчуждение, передача, фальсификация, сокрытие, рассматривают правоприменительную практику по делам о криминальном банкротстве.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, экономическая деятельность, банкротство, несостоятельность, предмет преступления, объективная сторона.

Данная работа посвящена анализу объективных признаков неправомерных действий при банкротстве (ч. 1, ч. 1.1 ст. 195 УК РФ). В научной литературе принято объединять с учетом характера действия, которые закреплены в соответствующих диспозициях: сокрытие, отчуждение, передача, уничтожение, фальсификация (подделка).

Основным же признаком предмета, с которым совершаются перечисленные действия, выступает имущество. Под имуществом в смысле ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) понимают вещи, которые подлежат разделению на движимые и недвижимые. Согласно п. 1 ст. 130 ГК РФ,

недвижимая вещь характеризуется таким признаком, как прочная связь с землей. В связи с этим, некоторые ученые говорят о невозможности сокрытия недвижимого имущества в силу сущности самого объекта. Однако существуют исключения, например, вещи, которые признаются недвижимостью в силу юридической фикции (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические корабли).

Говоря о возможности сокрытия имущества путем бездействия стоит отметить отсутствие единого мнения ученых по данному вопросу. Некоторые ученые считают, что совершение сокрытия имущества путем бездействия возможно, например, при непредоставлении документов о приобретении имущества [1, с. 87]. Другие специалисты говорят о необходимости активных действий субъекта при сокрытии, ссылаясь на лексическое значение самого слова [2]. Кроме того, поскольку в самой диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ указано «...если эти действия совершены...», можно говорить исключительно о сокрытии имущества путем совершения активных действий.

Следующим деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 195 УК РФ является отчуждение. Согласно п. 1 ст. 235 ГК РФ отчуждение выступает как один из способов прекращения права собственности, который может быть как возмездным, так и безвозмездным. При этом, в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ не содержится указания на то, требуется ли встречное предоставление для криминализации данного деяния. Так, в литературе указывается, что возмездное отчуждение не влечет ущемления интересов кредиторов и, следовательно, не может представлять повышенной общественной опасности [2]. С этой точкой зрения можно согласиться с некоторыми оговорками. С одной стороны, если взамен отчуждаемому имуществу передается равноценное имущество, то должник не несет никаких потерь, а, следовательно, нельзя говорить о наличии криминальной составляющей в его действиях. Напротив, если совершается безвозмездная сделка, либо встречное предоставление меньше, чем отчуждаемое имущество, либо, если предполагается эквивалентное встречное предоставление при фактическом его отсутствии, то можно говорить о негативных последствиях для платежеспособности

должника, и, следовательно, в данном случае можно сделать вывод о наличии в действиях должника признаков такого деяния, предусмотренного диспозицией ч. 1 ст. 195 УК РФ, как отчуждение.

Следовательно, криминальным можно признать только отчуждение, которое совершается на заведомо невыгодных для должника условиях.

В то же время следует обратить внимание на то, что сделке по отчуждению имущества может быть придан внешне логичный экономический характер. Так, приговором Пошехонского районного суда Ярославской области по делу №1–26/2015 лицо было признано виновным в незаконном отчуждении имущества организации, в отношении которой было открыто дело о банкротстве. Было установлено, что лицо с целью осуществления своего преступного умысла осуществил оценивание отчуждаемого имущества, а по результатам оценки реальная рыночная стоимость имущества была изменена [3].

Для квалификации отчуждения имущества имеет значение момент окончания преступления: 1) при заключении реальной сделки по отчуждению имущества, когда помимо соглашения сторон необходима фактическая передача имущества (договор банковского вклада, договор доверительного управления имуществом и др. 2) при заключении консенсуальной сделки; 3) при заключении «вариативной» сделки, которая альтернативно может быть как реальной, так и консенсуальной; 4) при осуществлении юридически значимых действий, поименованных в ч. 3 ст. 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Относительно указанного преступного деяния существуют разные мнения. Одни ученые считают, что данное деяние должно быть совершено открыто, с первого взгляда законно для исполнения того или иного обязательства. Другие – считают, что передача имущества во владение должна быть связана с сокрытием или иными действиями, препятствующими осуществлению кредиторами своих прав. Указанная позиция подтверждается судебной практикой [4, с. 149].

Часть 1 ст. 195 УК РФ не разрешает данные противоречивые мнения, а значит, что возможна как передача на законных основаниях, так и незаконных.

Законная передача предполагает заключение предусмотренных гражданским законодательством договоров, направленных на передачу имущества третьим лицам, а незаконная передача осуществляется без оформления сделок в установленном гражданским законодательством порядке, либо путем заключения мнимых или притворных сделок, тайно, без наличия каких-либо законных к тому оснований. Логично говорить о том, что под передачей имущества во владение иным лицам в рамках ч. 1 ст. 195 УК РФ речь идет о незаконной передаче имущества третьим лицам, под которой имеется ввиду передача в отсутствие законных к тому оснований, завуалированным способом, что влечет уменьшение конкурсной массы, а значит наносит имущественный ущерб кредиторам в отличие от законной передачи имущества третьим лицам, при которой переданное во владение иным лицам имущество не выбывает из конкурсной массы должника. В науке уголовного права существует несколько подходов к криминализации рассматриваемого деяния. С одной стороны, утрата владения влечет неправомерное уменьшение конкурсной массы должника. Кроме того, передача в пользование, при наличии всех иных признаков, также может являться преступным деянием [5, с. 35].

Фальсификация, как еще один альтернативный признак, может исказить содержание документа, его форму, либо и то, и другое, таким образом, в этом случае имеет место интеллектуальный или материальный подлог, либо их сочетание. При разграничении интеллектуального и материального подлога необходимо принимать во внимание те задачи, которые ставит перед собой лицо, совершая рассматриваемое деяние. При фальсификации лицо осуществляет действия по искажению информации об имущественном состоянии должника, таким образом, фальсификация является интеллектуальным подлогом. Однако интеллектуальный подлог может сопровождаться материальным искажением.

Список литературы

1. Шматенко А.А. Деяние как элемент объективной стороны неправомерных действий при банкротстве (ч. 1 ст. 195 УК РФ) / А.А. Шматенко // Юридическая наука. – 2013. – №3. – С. 85–90. – EDN RKQHSV

2. Попов Д.А. Преднамеренное и фиктивное банкротство в уголовном законодательстве Российской Федерации / Д.А. Попов // Образование и право. – 2020. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prednamerennoe-i-fiktivnoe-bankrotstvo-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 13.11.2024). – DOI 10.24411/2076-1503-2020-11249

3. Приговор Пошехонского районного суда Ярославской области по делу №1-26/2015 от 02.06.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/Txh66ClGSHxp/> (дата обращения 12.11.2024).

4. Соловьев О.Г. Конструкции составов преступлений в сфере экономической деятельности и потребности правоприменительной практики / О.Г. Соловьев // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: de lege lata et de lege ferenda: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 2016. – С. 147–151. – EDN WATWSX

5. Жилкин М.Г. К вопросу о применении норм об уголовной ответственности за криминальные банкротства / М.Г. Жилкин, А.В. Земцова // Общество и право. – 2017. – №4 (62). – С. 34–41. – EDN VTKVUT